

представляет собой свободное написание турецкого имени Saḡuḡān. Именно византийские параллели этого имени могут служить хорошим доказательством его правильности в тексте «Слова».

К известным параллелям слова «зегзици» в «Слове» Б. Ангелов прибавил еще два примера, в которых слово употреблено в значении «кукушка».

Как известно, одним из загадочных мест в древнерусском литературном памятнике является выражение «время Бусово», которое комментаторы «Слова» (Д. С. Лихачев, а вслед за ним Н. М. Дылевский) связывают с именем антского князя Боза (последние десятилетия IV в.; см.: Д. С. Лихачев. «Слово о полку Игореве». М.—Л., 1950, стр. 430—431). Б. Ангелов поставил вопрос: правильна ли та мысль, что выражения «время Бусово» и «бусови врани» имеют одинаковое происхождение? Однако вопрос остается открытым и ждет своего разрешения.

В конце статьи Б. Ангелова даны некоторые текстуральные параллели к «Слову» из «Слова Даниила Заточника», из «Чудес св. Дмитрия Солунского», составленных Иоанном Ставракием (XIII в.), и из одной сербской народной песни.

3. В области изучения других эпох и других памятников древнерусской литературы болгарские исследователи сделали немного. Так, например, Б. Ангелов опубликовал два кратких текста из древнерусской церковной литературы.²⁸ На основе рукописи № 17-а, XIV в. (принадлежащей Архивному институту Болгарской Академии наук) он напечатал проложное житие киевской княгини Ольги с разночтениями по списку так называемого Станиславова пролога (Лесновского пролога) 1330 г., согласно изданию В. Ламанского (О некоторых славянских рукописях в Белграде, Загребе и Вене. СПб., 1864, стр. 113). Из сопоставления видно, что между двумя списками нет существенных различий. По Б. Ангелову, текст рукописи Болгарской Академии наук представляет собой список русского пролога, о чем свидетельствуют некоторые русизмы в языке. На основе рукописи № 3153 (Архивный институт Болгарской Академии наук, Пролог XIII—XIV вв., среднеболгарская редакция) Б. Ангелов издал проложное житие князя Мстислава, к тексту которого прибавил разночтения по списку Хлудовского пролога № 189 (сербская редакция), изданному А. Поповым (Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872, стр. 378).

Богатый материал и обильные библиографические указания о болгаро-русских литературных связях в эпоху турецкого ига в Болгарии даны в другой статье Б. Ангелова.²⁹ Ангелов обращает внимание на то, что и в самые тяжелые годы рабства в Болгарии распространялись различные сведения о России и о русском народе. Согласно сказанному, общие связи выражаются в нескольких формах: «проникновение сведений о России, проникновение русских оригинальных и переводных сочинений, влияния в области языка, проникновение русской печатной книги». В подкрепление своих выводов Б. Ангелов указывает на сведения о России и о русской культуре в сочинениях болгарских писателей первых веков турецкого ига: рассказ (по Иоанну Зонаре) Владислава Грамматика о крещении русских, заметка Дмитрия Кратовского о России, рассуждения Константина Костенечского о русском языке и его преимуществах, влияние русского языка в писаниях Матвея Грамматика (XVI в.), списки русских литературных памятников в болгарских рукописях и т. д.

²⁸ Б. Ст. Ангелов. Из славянските ръкописи на БАН. — Известия на Архивния институт, I, 1957, стр. 292—297.

²⁹ Б. Ангелов. Из историята на руското културно влияние в България (XV—XVIII в.) — ИИБИ, VI, 1956, стр. 291—325.